Естественно, Е Цзянь не верила, что сможет победить Е Ин благодаря этому инциденту. Ее цель была довольно проста: она пыталась снять с себя все обвинения, которые разрушили ее предыдущую жизнь.

Постепенно до Сунь Дунцин дошло, что она не дома, где все ее беспрекословно слушались.

А в присутствии других людей, она либо слушала приказы мужа, либо дочери.

Она закатила глаза и закричала:

- Как же так? Увы, мне так стыдно! Я думала, что помогаю своей племяннице не сбиться с пути истинного. Не знаю, почему я ей не поверила.

- Мне так стыдно, что хочу спрятать свое лицо!

Е Ин почувствовала облегчение, увидев, что ее мать так быстро поняла ее намерение. Она снова схватила Е Цзянь за руку и несколько раз извинилась.

- Сестра, не сердись на меня. Это я виновата, что не сохранила твое письмо должным образом. Моя мама увидела его и неправильно все поняла. Я извиняюсь перед тобой от ее имени. Пожалуйста, прости нас.

- Сестра, ты очень добрая, ты ведь простишь нас, правда?

Глядя на Е Ин, которая была готова заплакать от волнения, Е Цзянь убрала свою руку. С нежной улыбкой она медленно произнесла:

- Ты снова извиняешься, заставляя меня простить тебя, а если я этого не сделаю, то ты выставишь меня злодейкой, совершившей непростительное преступление.

- Е Ин, не злоупотребляй моей добротой и не используй ее против меня. Разве не ты мне говорила, что я соблазнила своего учителя? Ты посмеешь сказать тоже самое в присутствии директора и своей мамы?

«Черт возьми, - подумала Е Ин, - она вынуждает меня признать, что никогда не соблазнила нашего учителя».

- Ты бы так никогда не поступила! Я бы не стала говорить такое! - Е Ин покачала головой. Слезы капали из ее глаз, и ее крошечное личико было красным. Было похоже, что она действительно беспокоилась о Е Цзянь. - Ты бы точно так не сделала! Ты не соблазнила учителя!

А потом она сказала Сунь Дунцин:

- Мама, я никогда не прощу тебе, если ты будешь поднимать из-за этого шум! Прекрати нести эту чушь! Сестра никогда бы так не поступила!

Лицо директора Чэнь помрачнело, когда он стал свидетелем этого эпизода.

«Как же жестока эта семья! Они издеваются над сиротой!»

- Е Цзянь, подойди сюда. - директор Чэнь помахал Е Цзянь и достал ручку из ящика стола. - Напиши несколько иероглифов. Интересно, действительно ли твой почерк настолько плох, что ты даже не можешь написать любовное письмо, и тебе приходится просить Е Ин

написать его за тебя?

Е Ин на мгновение застыла, услышав свое имя: зачем директору понадобилось, чтобы злая девчонка писала?!

«Директор хотел посмотреть ее почерк?»

Е Ин толкнула Е Цзянь и злорадно сказала:

- Сестра, не паникуй, просто напиши их. Я знаю, что ты невиновна! Я так разозлилась на тебя, когда ты заставила меня писать это письмо, что моя мать неправильно все поняла!

- Я не паникую. Я просто боюсь, что ты испытаешь смущение после того, как я напишу иероглифы, - сказала Е Цзянь с холодной улыбкой. Ей было так приятно видеть застывшее лицо Е Ин.

Она взяла ручку и аккуратно написала на чистом листе бумаги несколько иероглифов.

Когда Е Цзянь закончила писать, она протянула бумагу директору Чэнь и улыбнулась.

- Посмотрите сами, нужно ли мне, чтобы за меня писали любовное письмо? Честно говоря, я считаю свой почерк лучше Е Ин.

Застывшее лицо Е Ин побледнело, и она стиснула зубы.

- Заместитель мэра города, посмотрите. Как знающий человек, вы можете увидеть разницу этих почерков с первого взгляда, - директор Чэнь передал бумагу Е Чжифань, - Е Ин ты плохо знаешь Е Цзянь.

<http://tl.rulate.ru/book/46927/1123007>